

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С КИТАЕМ В РАМКАХ ЕАЭС

Карымшакова Рахат Кенжебековна,

КНУ им. Ж. Баласагына, Факультет управления и бизнеса,
преподаватель кафедры «Менеджмент», магистр менеджмента
<Karymshakova2018@mail.ru>

PROSPECTS OF THE INTERNATIONAL TRADE DEVELOPMENT BETWEEN CENTRAL ASIA AND CHINA WITHIN THE UNIFIED ENERGY SYSTEM FRAMEWORK

Karymshakova Rahat Kenjebekovna,

Zh. Balasagyn Kyrgyz National University, Faculty of Management and Business
Teacher of the "Management" department, Master of Management
<Karymshakova2018@mail.ru>

Abstract

This article reviews the trade situation between Central Asian countries and China in the frame of the Eurasian integration, and emphasizes on the analysis of the trade cooperation between Central Asia and China and its structure in 2015. It analyses the characteristic features of trade and economic cooperation with the main states in the region and on the basis the analysis the main negative factors which influence on the cooperation between the regions are derived. Besides, the future tendencies and perspective directions for trade and business cooperation between regions will be revealed and grounded in the article.

Keywords: Central Asia; China; trade, prospects.

Аннотация

В данной статье рассмотрена торговая ситуация стран Центральной Азии с Китаем в связи с проведением Евразийской интеграции. Представлен анализ торгового сотрудничества Центральной Азии с Китаем, его структурная составляющая в 2015 г. Определены характерные особенности торгового и экономического сотрудничества с основными государствами в регионе, выделены факторы, оказывающие негативное влияние на сотрудничество между регионами. Выявлены и обоснованы грядущие тенденции и перспективные направления для торговли и бизнес-кооперации между регионами.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, торговля, перспективы.

Введение

Китай рассматривает Центральную Азию как регион, способный обеспечить его национальную безопасность и представляющий собой альтернативную зону влияния Китая на мировом торговом пространстве.

Ускорение темпов мировой экономической глобализации и региональной экономической интеграции привело к тому, что многие страны, руководствуясь классическим принципом международного разделения труда, на протяжении долгого времени постепенно формировали взаимосвязанную и взаимозависимую экономическую систему, на основе которой сегодня выстраивается вся мировая экономика.

По данным Всемирной торговой организации, к концу февраля 2014 г., во всём мире было реализовано около 546 региональных торговых соглашений (РТС), способствующих созданию в мировом масштабе сети международной торговли и бизнес-взаимодействия в различных сферах деятельности.

К примеру, в Азиатско-Тихоокеанском регионе присутствует весьма оживлённое

региональное экономическое сотрудничество. Страны Центральноазиатского региона также принимают активное участие в данных процессах, формируя местные организации, такие как ШОС, ЕврАзЭС, ЦАРЭС, инициатива «Шёлковый путь» и др. Несомненно, большинство этих проектов позволяет развивать в регионе всестороннее международное экономическое сотрудничество. Но зачастую из-за своей несостоятельности либо нестабильности данные проекты не могут полностью реализовать свой потенциал, а также стимулировать развитие бизнеса и торговли между регионами.

Одним из ярких примеров организаций, которые в перспективе должны способствовать решению этих вопросов, является созданный Евразийский экономический союз. С 1 января 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе, в состав которого вошли Россия, Казахстан, Беларусь и Армения. Кыргызстан присоединился к объединению, став пятой в составе ЕАЭС страной, 12 августа 2015 г. Присоединение Кыргызстана к объединению нацелено на улучшение условий для восстановления реального сектора экономики и отхода от экономической модели, основанной на реэкспорте товаров из Китая в Россию.

Оценивать итоги функционирования ЕАЭС пока рано. Однако некоторые экономисты Кыргызстана считают, что вступление в Таможенный союз произошло не в самое удобное время. Действительно, ситуация не из легких. Россия находится в трудном экономическом положении. И для Кыргызстана это чревато добровольным затягиванием в кризис. И в этой плоскости возникает много вопросов. И если в последние два года экономика страны как-то развивалась, то вследствие кризиса ей будет нанесен ощутимый удар.

Предполагается, что первые существенные результаты интеграции проявятся в среднесрочной перспективе, а степень их влияния на экономическую ситуацию напрямую зависит от умения государства воспользоваться полученными возможностями.

В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода передвижения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы, гарантируется проведение скоординированной и согласованной политики в отраслях экономики, что теоретически должно способствовать упрощению торговых процедур и дальнейшему расширению международной торговли.

1. Торговые взаимоотношения и сферы сотрудничества центральноазиатских стран и Китая

После обретения независимости, в течение длительного времени центральноазиатская экономика находилась в состоянии экономического спада. Только начиная с 2001 г. страны в целом избавились от рецессии и осуществили продолжительный экономический рост. Несмотря на то, что под влиянием всемирного экономического кризиса 2008-2009 гг. экономический рост в Центральноазиатском регионе замедлился (табл. 1, рис. 1), следует отметить, что в посткризисный период экономическая тенденция в этих странах в целом начала улучшаться, характеризуясь увеличением объёмов торговли с КНР.

Таблица 1 – Экономический рост в странах Центральной Азии в % к предыдущему году

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Туркменистан	111,0	114,7	106,1	109,2	114,7	111,1	110,2	110,3	106,5	106,2
Казахстан	108,9	103,3	101,2	107,3	107,5	105,0	106,0	104,21	101,21	101,01
Таджикистан	107,8	107,9	103,9	106,5	107,4	107,5	107,4	106,7	106,0	106,9
Узбекистан	109,5	109,0	108,1	108,5	108,3	108,2	108,0	108,0	108,0	107,8
Кыргызстан	108,5	108,4	102,9	99,5	106,0	99,9	110,9	104,0	103,9	103,8

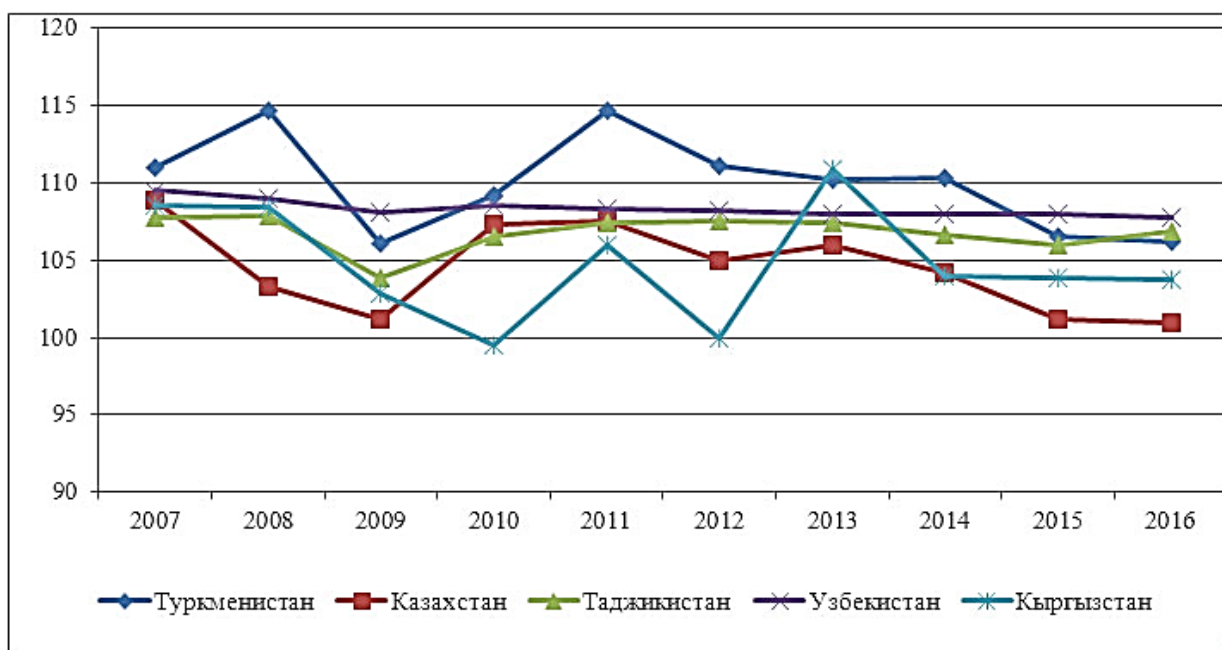


Рис. 1. Экономический рост в странах СНГ за период 2007-2016 гг.

Источник: <http://cisstat.com> /макроэкономические показатели.

Как видно, в 2015 г. идет спад экономики в странах ЕАЭС, вследствие того, что не все из них были готовы к вступлению в таможенный союз. Еще одной причиной стала высокая таможенная ставка по сравнению с установленной ранее.

В годы советской власти Кыргызстан обладал достаточной производственной мощностью, структурно связывающей две основные фазы – разработку и освоение инноваций.

В результате изменения государственно-правового пространства первым самостоятельным шагом экономического переустройства суверенного Кыргызстана стала приватизация государственной собственности [1, с. 282], повлекшая за собой насильственное разрушение экономики уже независимого Кыргызстана, что сделало Кыргызстан импортозависимой страной.

Не стоит забывать и о том, что, несмотря на высокие темпы экономического роста, подкреплённые во многом экспортом энергоресурсов, центральноазиатские страны имеют неразвитую промышленность (как лёгкую, так и тяжёлую) и зависят от импорта большинства видов продукции, в большей степени из соседнего Китая. Объём торговли ЕАЭС с третьими странами ежегодно растёт (табл. 2), постепенно повышается торговый статус Китая в регионе. Китай, несомненно, является абсолютным доминирующим торговым партнёром в ЕАЭС.

Таблица 2 – Товарная структура экспорта и импорта ЕАЭС в третьи страны (в % за 2015 г.)

Страна	Импорт	Экспорт	Оборот
Армения	1,1	0,3	0,6
Беларусь	6,4	4,2	4,9
Казахстан	9,4	10,9	10,4
Кыргызстан	1	0,3	0,6
Россия	82,1	84,3	83,5

Источник: Статистический бюллетень, 2015. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>

В товарной структуре экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны преобладают минеральные продукты (65,6% общего объема экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи

страны), металлы и изделия из них (9,7%), продукция химической промышленности (6,5%). Более 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация [3].

Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (42,9% совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,2%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (14,1%). Около 80% объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация. Как видно (табл. 2), выгоднее всего этот союз России. Поскольку у Кыргызстана не такие большие обороты и экспортный потенциал ниже, чем у других, поэтому Кыргызстан неконкурентоспособен среди стран ЕАЭС.

Еще Дж. Стиглер считал: «Если бы мы были вольны дать в наше время новое определение конкуренции, можно было бы доказать необходимость сужения этого понятия до термина, обозначающего отсутствие монопольной власти на рынке. Это принципиальная концепция, которая заслуживает наименования, и подходящим было бы слово «конкуренция». Но было бы напрасно предлагать такое суженное значение слова, которое так длительно употреблялось в широком смысле; наилучшее понятие, которое мы можем предложить, – это рыночная конкуренция» [9].

Торговое и экономическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии затрагивает сферы сельского хозяйства, рыбный промысел, лесное хозяйство, горнодобывающую промышленность, скотоводство, переработку побочной сельхозпродукции, строительство и стройматериалы, химическую промышленность, медицину, текстиль, механику, транспорт и другие отрасли. Среди прочего особенно выделяется сотрудничество в сфере строительства и стройматериалов, а также в нефтехимической отрасли.

Основные формы сотрудничества включают: взаимное предоставление комплектного оборудования и технологий, открытие совместных предприятий, имущественные сделки, экспорт и импорт рабочей силы, переработку сырья, производство легкой и пищевой промышленности, строительные подряды, передачу запатентованных технологий и совместное создание патентной продукции, масштабное инфраструктурное и проектное строительство, проведение всевозможных тренингов и выставок, обмен специалистами.

2. Анализ влияния Евразийской экономической интеграции на торговлю Центральной Азии с Китаем

Евразийская интеграция является абсолютно новой формой экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. Посредством формирования Таможенного союза России, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана был сделан шаг к созданию нового экономического центра в регионе. На основе Таможенного союза и ЕврАзЭС сформирован Евразийский экономический союз, который, несомненно, станет одним из основных глобальных игроков, определяющих мировую торговую конъюнктуру и бизнес-среду в регионе.

Основной целью ЕАЭС является создание экономического союза, способного обеспечить интересы всех его участников, путём усовершенствования системы социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения стран-участниц. В перспективе представится возможность добиться хороших результатов в сфере привлечения инвестиций, создании новых рабочих мест, разработке новых технологий, переносе и развитии передовых зарубежных производств на территорию экономического союза.

Несмотря на то, что евразийский интеграционный проект не является попыткой создать некую закрытую от других экономическую зону и достаточно широко открыт к диалогу с крупнейшими экономиками мира, данные по торговым отношениям Китая со странами-участницами евразийского интеграционного процесса зачастую показывают некоторые негативные тенденции в международной торговле и сотрудничестве между ними.

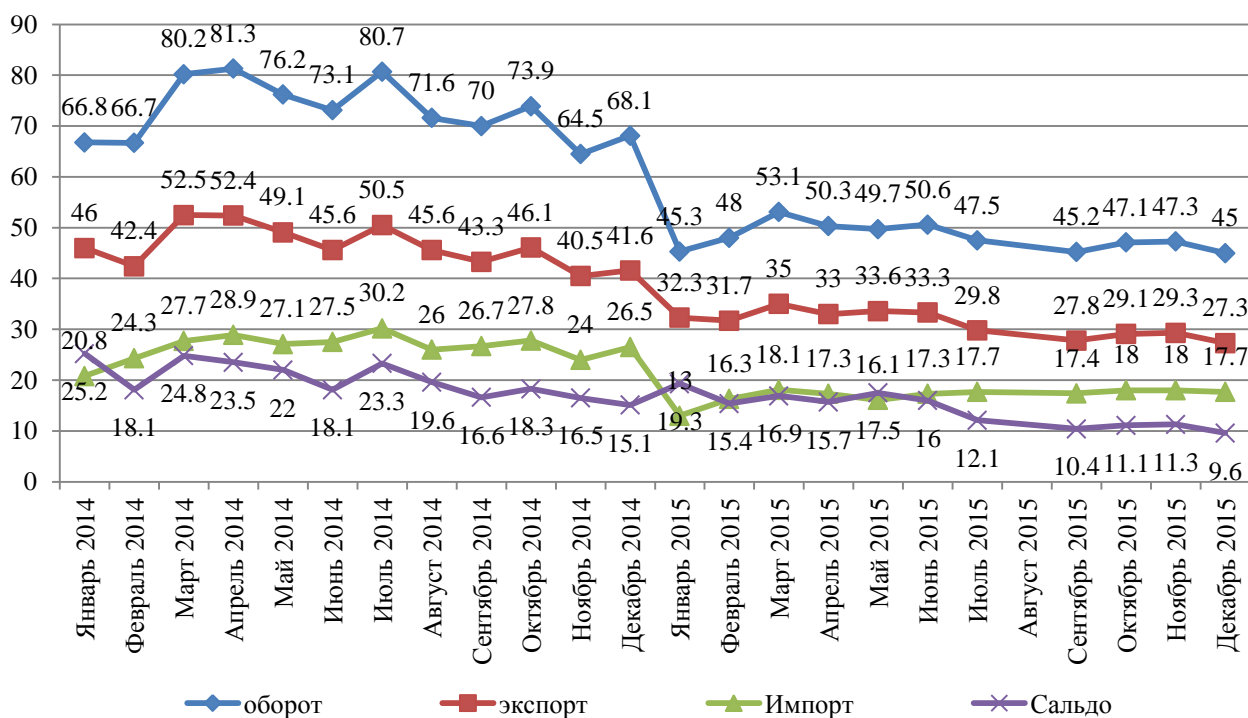


Рис. 2. Внешняя торговля государств-членов Евразийского экономического союза с третьими странами за 2015 г. (млрд. долл. США)

Источник: Статистический бюллетень, 2015. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru>

Суммарный объем внешней торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза с третьими странами за 2015 г. составил 579,5 млрд. долл. США, из них экспорт товаров – 374,1 млрд. долл., импорт – 205,4 млрд. долл. По сравнению с 2014 г. объем внешнеторгового оборота сократился на 33,6%, или на 293,6 млрд. долл., экспорт – на 32,7% (на 181,5 млрд. долл.), импорт – на 35,3% (на 112,1 млрд. долл.). Профицит внешней торговли составил 168,7 млрд. долл. против 238,1 млрд. долл. в 2014 году [3]. Сокращение объема внешнеторгового оборота связано с повышением пошлин. Естественно, стали дороже товары, изменились многие правила и нормы, которым должно соответствовать качество ввозимой продукции.

О том, что Узбекистан не присоединится к Евразийскому союзу, Президент Узбекистана Ислам Каримов заявил, выступая на первом заседании нового парламента страны, проходившем 12 января 2015 г. в Ташкенте. Узбекистан давно придерживается курса импортозамещения, путём переноса предприятий, закупки оборудования и технологий напрямую из Китая, что позволяет уже на территории Узбекистана производить товары с высокой добавленной стоимостью. Тем самым проводится наиболее приемлемая и разумная политика постепенного отхода от чистого импорта, не повышая таможенные пошлины, а создавая местное производство. Данный подход даёт огромный толчок развитию малого и среднего предпринимательства, так как не только не ограничивает международную торговлю, но и, что немаловажно, создаёт рабочие места и открывает предприятия, занимающиеся производством внутри страны [8].

Очевидно, что в процессах евразийской интеграции Центральная Азия рассматривается либо с точки зрения торгового, либо транзитного коридора, что вне всяких сомнений будет создавать узконаправленный инвестиционный климат, более благоприятный для развития инфраструктуры, нежели промышленности. После присоединения к Таможенному союзу, можно сказать, Кыргызстан не будет реэкспортной страной, но и экспортной страной тоже не будет.

3. Факторы, влияющие на сотрудничество Центральной Азии с Китаем

Важно понять, какой характер носит политика, проводимая Китаем в Центральной Азии? Является ли данная политика узко региональной или же это просто часть глобального проекта Пекина? Рассматривая политику Китая в отношении данного региона, следует отметить, что государство граничит с Центральноазиатским регионом на северо-западе. Пограничным регионом является Синдзян-Уйгурский автономный округ (СУАР). Особенностью данного региона является этнический состав населения, идентичный населению некоторых стран Центральной Азии (наличие больших казахской и узбекской общин); у СУАР также особый статус «национальной районной автономии».

Китайская внешняя политика в Центральной Азии имеет четыре стратегических направления: безопасность, энергетика, торговля, культурное сотрудничество.

В целом деятельность КНР не столь разрушающая: для части населения стран Центральноазиатского региона предоставляется возможность трудоустройства и обучения в высших учебных заведениях Китая, которые входят в правительственную программу. Но и тут вклад в трудовые ресурсы подразумевает отдачу в виде кадров, понимающих региональные особенности своих стран [2].

Определим негативные факторы, тормозящие торговое сотрудничество между Центральной Азией и Китаем.

1) Неразвитость инфраструктуры.

Из-за особенностей структуры факторов производства, торговля между двумя регионами в первую очередь сконцентрирована в сфере добычи и обработки энергоресурсов и полезных ископаемых. Это позволяет делать колоссальные капиталовложения в эти отрасли, что приводит к низкой степени развитости других отраслей, в особенности промышленной отрасли. Несмотря на то, что в последние годы Китай активно пытается перебрасывать в Центральную Азию производства таких отраслей, как машиностроение, текстильная, электронная промышленность и т.д., но из-за отсутствия надлежащей инфраструктуры, нестабильной рыночной экономики и нехватки человеческого капитала Центральная Азия не способна принять все технологии в полном объёме на данном этапе развития.

2) Особенность институциональных механизмов в унификации и сотрудничестве.

Институциональное сотрудничество между странами Центральной Азии и Китаем в большей степени выстраивается в рамках ШОС. В рамках данной структуры уже есть определённые продвижения в сфере институциональной унификации, было одобрено большое количество соглашений и стратегий развития. Но, к сожалению, большинство этих соглашений охватывает исключительно сотрудничество на макроуровне, не хватает соглашений, оговаривающих режим таможенного контроля, условия снижения таможенных сборов, карантинного надзора, торговли услугами, взаимного признания таможенных процедур и положений. Это, несомненно, снижает качество и эффективность торговых отношений на микроуровне, то есть на уровне бизнеса, обеспечивая открытый доступ исключительно для больших государственных предприятий.

В любом случае к введению единого регулирования необходимо подходить крайне взвешенно, так как ни одна страна не будет делиться с национальным регулятором своими суверенными полномочиями до осознания того, что это необходимо для продвижения экономической интеграции.

3) Неблагоприятный инвестиционный климат в странах Центральной Азии.

Во-первых, это отсталая инфраструктура региона, отсутствие развитой сети скоростных автомагистралей, во многих странах наблюдается острый дефицит электроэнергии. Во-вторых, неразвитая финансовая система, при инвестировании в центральноазиатские отрасли и производства китайские предприятия сталкиваются с проблемой низкой эффективности обмена иностранной валюты, а также нестабильностью и склонностью местных валют к девальвации, что ведёт к повышению издержек китайских предприятий в регионе. В-третьих, проблемы, связанные с постановкой виз и лицензированием рабочей силы. В большинстве стран региона постоянно снижается квота на ввоз рабочей силы из-за границы, что также

ограничивает инвестиционный потенциал и сферу развития международного бизнеса в регионе.

4. Перспективы развития международной торговли между Центральной Азией и Китаем

1) Создание платформы сотрудничества.

В связи с развитием Евразийского экономического союза, а также возрождением Китаем «Экономического пояса Шёлкового пути», необходимо полностью переосмыслить подходы к взаимной торговле на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне следует создать межгосударственный регуляционный орган между Центральной Азией (либо ЕАЭС) и Китаем, для систематизации и обеспечения единой юридическо-правовой и нормативной базы между государствами.

На мезоуровне, так как СУАР по праву является центральным звеном возрождения «Шёлкового пути», играет роль связующего звена между Центральной Азией и Китаем, необходимо создать совет субрегионального центральноазиатского торгово-экономического сотрудничества, который будет заниматься методологией и контролем исполнения и реализации баз и систем, созданных на макроуровне.

На микроуровне, в рамках «Консультативного совета», в состав которого будут входить члены таможенного союза, необходимо создать платформу для общения и сотрудничества между предприятиями, в целях не только расширения торговых отношений, но и переброски подходящих отраслей и сфер производства на территорию Центральной Азии.

2) Создание зоны свободной торговли между Центральной Азией и Китаем.

Во всех странах успешно действует торговая зона СЭЗ. Подобная зона необходима и для таможенного союза. Она должна быть во всех странах-участницах таможенного союза независимо от их торгового оборота. Только в этом случае можем говорить о равных условиях (например, у России оборот составляет более 80% и у Кыргызстана 0,6%.)

Торгово-экономические отношения между Китаем и Центральной Азией имеют как положительные, так и отрицательные тенденции. Развивать региональное экономическое сотрудничество Китая и Центральной Азии необходимо на качественно новом уровне.

3) Увеличение объёма «индустриальных трансфертов» из Китая.

Замедление темпов роста китайской экономики, а также вступление ее в период развития «Новой реалии», диктуют новые условия для производителей. При наличии избыточного производства Китаю необходимо не только находить рынки сбыта своей продукции, но также осуществлять «трансферт» своих предприятий и производств. Таким образом, посредством привлечения и развития китайских предприятий будет стимулироваться оптимизация и модернизация местной центральноазиатской промышленности. Помимо этого возможно дальнейшее превращение Центральной Азии в транзитный коридор, соединяющий восток с западом. Тем самым, помогая себе в обеспечении индустриализации, будет предоставляться выход китайским предприятиям на рынок Евразийского экономического пространства, а в перспективе и Евросоюза.

4) Продвижение политики расчёта в национальных валютах.

В особенности надлежит обеспечить беспрепятственный поток межрегионального финансового капитала, что должно подстегнуть взаимное финансирование между регионами. Благодаря этому, в перспективе у бизнеса и предприятий при выходе на рынок той или иной страны будет меньше финансовых рисков.

5) Создание информационной платформы Центральной Азии.

Рекомендуется создание структуры, занимающейся исследованием торгово-экономической информации Центральной Азии. Необходим постоянный мониторинг и обработка данных об экономике, технологиях, транспортной сети, внешней торговле, рыночном спросе, розничной торговле, а также другие информационные материалы, которые способны раскрыть реальный рыночный спрос и меняющуюся конъюнктуру регионального рынка.

Использованные источники

1. Койчуев, Т. К. Экономика Кыргызской Республики. – Бишкек: КТУ «Манас», 2008.
2. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). – М.: Научныйэксперт, 2016.
3. Статистика Евразийского экономического союза: статистический бюллетень, 2015.
4. Кыргызстан в цифрах: статистический сборник. – Бишкек: НСК, 2016. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
6. <http://www.tsouz.ru>
7. <http://www.press-service.uz/ru/news/5263/>
8. Стиглер, Дж. Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли. Том 2. Теория фирмы / Под общ. ред. В. М. Гальперина. – СПб: Экономическая школа, 2000.